

**КРИТИКА И ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТЫ
ЛЬВА ВЫГОТСКОГО ПЕТРОМ
ГАЛЬПЕРИНЫМ.**

Петр Гальперин (1902-1988) выдающийся деятель советской психологии и последний из поколения психологов, имевших личные контакты с Л.С. Выготским. Хотя Выготский является наиболее влиятельным деятелем российской психологии, следует признать, что его теория уже принадлежит истории науки.

Поэтому необходимым становится тщательный анализ гипотез, рожденных в контексте социокультурной теории Выготского. Гальперина можно считать одним из тех, кто развивал эту теорию и стимулировал научные исследования внутри этого контекста. Однако он критиковал Выготского по нескольким пунктам и использовал свою критику при формулировании собственных исследовательских вопросов.

В этой работе я попытаюсь обсудить основное возражение Гальперина. Оно возвращает нас назад, к середине 30-х годов. Этот период в советской психологии ассоциируется с существованием так называемой Харьковской школы и провозглашением декрета о педологии в 1936 г. Этот декрет положил конец деятельности педологов и упразднил педологию как отдельную дисциплину. Психологи, тесно связанные с педологией, тоже "пошли на костер". Работы Выготского, например, были серьезно затронуты этим декретом, потому что он рассматривался как один из наиболее значимых педологов. Фактически, этот декрет привел к концу Харьковской школы. Однако некоторые члены этой группы (Харьковской), Гальперин в частности, оказались меньше затронуты декретом. Возможно, это было связано с позицией Гальперина по поводу педологической теории. В 1936г. Гальперин публикует критическое обозрение педологии, в котором он часто упоминает свои расхождения с педологической концепцией Выготского.

Выготский считал педологию "интегративной или синтезирующей наукой о ребенке, включающей физиологию, дефектологию, психологию и педагогику. Более того, Выготский был убежден в необходимости такого синтеза. Van der Veer и Valsiner (1991) считали это наставление сверхважным, и даже подзаголовок их книги "Понимание Выготского" включает фразу "Поиски синтеза".

Несколько преувеличивая, можно сказать, что Выготский не был ограничен узкими (специальными) определениями психологии, и основал дисциплину на границах абсурда. Гальперин был совершенно не согласен с ним на этот счет и отвергал в корне синтетический подход Выготского по двум основаниям. Во-первых, Гальперин считал, что идея об интегрированной науке изначально ошибочна. Научное развитие, полагал он, характеризуется дифференциацией и внутренним усложнением дисциплин. Если потребность в комбинировании отдельных частей знания возникает, то это только средство преодоления усиливающегося напряжения и источник новых разделений. Взгляд Гальперина на проблему совместного полинаучного подхода отличается от идеи синтеза наук. Каждая наука должна оставаться строго автономной. Кроме подчеркивания автономности каждой науки, Гальперин имел еще второй аргумент против педологической концепции Выготского.

Педолог может быть экспертом во всей этой области (включающей физиологию, дефектологию, педагогику и психологию), если педология рассматривается как покрывающая всю эту область реальности. Но это невозможно. И как результат - педолог обсуждает чаще всего не факты, а слова. Он выделяет некоторые, важные, по его мнению, факты и игнорирует другие. Так называемые педологические факты в значительной степени являются не всегда определенными. Это только представления отдельных моментов, а всякая наука является изложением закономерного разнообразия. Гальперин замечает, что эта ситуация привела к ошибочному единству среди педологов, быстро отказавшихся от дальнейшего развития родительских дисциплин.

Автономность, независимость каждой науки и неспособность педолога быть экспертом во всех сферах - вот два основных пункта, по которым Гальперин не

соглашался с педологической концепцией Выготского.

Гальперин обсуждал эти вопросы с представителями Харьковской школы. Ее лидером был Алексей Леонтьев. Школа существовала в первой половине 30-х годов и имела продолжительное влияние на формирование и развитие деятельностной концепции в советской психологии. Согласно Гальперину (1986), Харьковская школа целиком представляла оппозицию педологической концепции Выготского. В доказательство этому Гальперин, как представитель Харьковской школы, критиковал Выготского. Однако с содержательной, а не политической точки зрения, остается вопрос об аргументах Гальперина против синтеза. В его позиции можно найти два таких аргумента.

Первый аргумент прагматический. Гальперин на полностью прагматических основаниях требовал рассматривать психологию как отдельную науку. В формальных структурах Советского Союза психология долгое время подвергалась нападкам. Постоянным было давление, сводящее психологию к физиологии. Это объясняет, почему Гальперин спорил с синтезом. По его мнению, психология, сливаясь с другими дисциплинами, могла стать "безголосой" и совсем исчезнуть в конце концов.

Второй аргумент. Гальперин указывал на излишнюю широту подхода Выготского, его "всеядность". Выготский считал свой подход в психологии "самым отчетливым образом восстанавливающим историю человеческой психики" (так он писал в письме Лурия и Леонтьеву 15 апреля 1929г.) В этом смысле Выготский - несостоявшийся инженер. В противоположность этому Гальперина можно назвать состоявшимся инженером, который, как Сократ, знает, как мало он знает.

По мнению Гальперина, социокультурный подход нуждается в более тщательной проработке для того, чтобы быть более убедительным. Так Гальперин строил различные исследовательские проекты тщательного анализа, где он принимал, учитывал все относящиеся к делу подробности.

Подведем итог в виде гипотезы: там, где Выготский искал целое, Гальперину требовались детали.

В этом контексте есть искушение сравнить эти ранние годы в Советской

психологии с замечательными событиями в истории американской психологии. В 1960г. в Гарвардском университете образовался центр когнитивных исследований. Согласно Брунеру, основатели центра решили, что "психология - слишком сложное и запутанное пространство" и для изучения тайн человеческого разума необходим союз с другими дисциплинами. Основатели центра, Миллер и Брунер, видели новые идеи за пределами психологии. Для первых лет типичным являлось широта горизонта спорных вопросов. Однако позже в Гарвардском центре наступило время более частных и вполне определенных проблем. Когнитивные исследования необходимо было убеждающе детализировать. Как говорил Брунер, "хорошее в деталях". Брунер не приветствовал переход от целого к деталям, но понимал его необходимость. За отсутствие этого Гальперин и критиковал Выготского. Он считал его подход слишком всеобъемлющим. Он не соглашался с синтезирующим подходом потому, что комбинация наук не приводит к новой концепции в предметных вопросах самой психологии. По мнению Гальперина, Выготский не достиг нового желаемого уровня в предмете самой психологии. Хотя Выготский представил новый многообещающий подход, его теория осталась незаконченной и нуждалась в дальнейшей разработке.

В российской психологии имя Гальперина, в основном, ассоциируется с его попыткой трансформации социокультурного подхода Выготского к человеческому развитию в технологические инструкции. Гальперин весьма ценил концепцию интериоризации Выготского. Она родилась из наследия французской социологической школы, поднимавшей вопрос о том, как внешняя деятельность и социальные отношения переносятся в психическую реальность человека.

Выготский (1981, с.163) формулирует идею "извне вовнутрь" в форме генетического закона культурного развития. Этот закон утверждает, что внутренние и внешние формы активности не противопоставлены одна другой и что социальный характер какой-нибудь функции сохраняется, когда она становится интериоризированной. Социально обоснованная интериоризация отсутствует у других ученых, разрабатывающих тему интериоризации, например, у Брунера или у Пиаже. По словам Выготского, социальные существа сохраняют функции

социального взаимодействия в своей собственной внутренней сфере. Однако основной вопрос о том, как следует понимать отношения и как внешние формы активности переходят во внутренние формы, Выготским не обсуждался. Согласно Гальперину (1967, с.29), концепция интериоризации Выготского главным образом содержала метод и аргумент для генетических исследований; Выготский признавал, что подлинный генетический анализ трансформации извне вовнутрь будет изучен экспериментально в процессе трансформации непсихического в психическое, систематически сконструированном и реконструированном.

К сожалению, Выготский не достиг цели в развитии систематически формирующего метода (формирующего эксперимента), но продолжил кросскультурные исследования метода сравнительной диагностики психического развития.

Гальперин пытался заполнить этот пробел и продолжить работу над идеей Выготского о зоне ближайшего развития в понятиях концепции поэтапного формирования умственных действий.

В основном, поэтапное формирование является экспериментом учения-обучения, в котором умственные действия формируются с характерно предназначенными свойствами. Это формирование можно представить как процесс интериоризации, в котором действия проходят различные стадии (уровни), пока не станут полностью умственными действиями. Он утверждал, что индивидуальное психическое функционирование (человеческое мышление) может быть понято, в генетических терминах только как результат (переноса) внешнего, практического и физического действия.

Так работа Гальперина может быть рассмотрена как точная разработка и продолжение концепции интериоризации Выготского.